Глава 331. Драгоценное зерцало чистого ян

Е Фэн поднял руку. На ладони появился маленький крольчонок из истинной ци.

Это был способ вызова, используемый фракцией гробницы звезды. Как только в руке у Е Фэна возник крольчонок, паривший в небе белый орёл ощутил это и резко спикировал в сторону юноши.

В мире бессмертных это было вполне нормально, тем не менее для Ли Сюаня и других подобные сцены выходили за рамки обыденности. Один за другим люди таращили глаза, пока наблюдали за стремительным полётом орла, который в следующее мгновение уже проглотил того самого крольчонка.

Хлоп!

Маленький крольчонок и белоснежный орёл одновременно взорвались, а вырвавшаяся истинная ци сгустилась и материализовалась куском бумаги, на котором было начиркано пара слов.

«Бог багровых облаков в пустыне на северо-западе. Поторопись!»

Несколько слов дали достаточно много информации, чтобы заставить парня переменить в лице.

Во-первых, за этот короткий промежуток времени Су Фэй Ин, преследуя Бога багровых облаков, попала в северо-западную пустыню. Во-вторых, в борьбе с противником, с ней произошло ещё что-то, иначе она бы не вызывала к себе юношу, прося побыстрее прийти и помочь.

В-третьих, сейчас девушка в безопасности и без понятия как ей в одиночку справиться с духом. Но враг тоже не смог нанести ей урона, в противном случае у неё не хватило бы сил отправить орла.

«Похоже, нужно немедленно отправляться в пустыню».

Е Фэн думал, что у него будет достаточно времени для досуга, но теперь о том, чтобы вернуться в Пекин и отдохнуть и речи быть не могло.

Раскрошив бумажку с сообщением, парень взглянул на Цзы Цзен Лань, которую удерживала Лун Вань Эр, засмотревшись. Вместе девушки выглядели ещё более привлекательно, словно и не людьми были вовсе. Жаль, что картину портило бессознательное тело, ибо именно этим сейчас являлась бедняжка Цзы Цзен Лань.

Е Фэн сделал пару шагов, крепко сжал мягкую маленькую руку Цзы Цзен Лань и использовал истинную ци для поиска, тут же обнаружив, что повсюду распространился яд, высокая токсичность которого в беспорядке блуждала по ослабевшему телу.

Если бы тысячелетний лёд всё ещё был в сознательном состоянии, эта гадость не смогла бы паразитировать. К сожалению, после того, как вывела ожог из тела Цзы Цзен Лань, Бин Эр мгновенно отключалась и впала в настоящую спячку и не могла помочь с новой возникшей проблемой.

«Е Фэн, старейшина Чэн уже получил известие. Он, наверняка, уже взял драгоценное зерцало чистого ян и направляется в Восточно-Китайское море».

Ли Сюань, находившийся поблизости, подал голос, разъясняя юноше ситуацию.

«Лучше всего не хитрить»,- ответил серьёзно Е Фэн. Четверо человек, стоявших возле него, услышав эти слова, бесшумно распределились. Старейшина Чэн был одним из 8 старейшин Храма ци и отцом «гения» Чэн Хуэя. Его звали Чэн Цзен Сён.

Что касается этой персоны, Е Фэн не имел какого-то определённого эмоционального отпечатка, оставленного им. Однако, если этот человек приедет, это будет очень кстати. Можно будет выгодно использовать умершего Чэн Хуэя.

К этому времени на Восточно-Китайском море несколько отливов отогнали воду от берега, а поселение восстановило свой вид, как если бы не было никаких катаклизмов. У побережья, словно росточки, появились небольшие рыбацкие посёлки и начались восстановительные работы. Е Фэн, утащив за собой людей из Храма ци, добрался до большого камня на побережье, создавая иллюзию для отвода глаз.

Если сравнивать эту иллюзию и используемую Су Фэй Ин атмосферу пяти боевых искусств, результат, конечно, отличался разительно и не в пользу юноши. Однако, чтобы облапошить Чэн Цзен Сёна и его людей, этого хватит за глаза.

Со всем быстренько разобравшись, Е Фэн самостоятельно добрался до одного из реконструирующихся посёлков, скрытого в роще. Дух и душа Чэн Хуэя в результате ритуала призыва души оказались подконтрольны и теперь находились в особой нише – нише души…

Спустя два часа, Е Фэн, наконец, вышел из рощи и перевёл дух.

Умерший Чэн Хуэй, в конце концов, сделал именно то, о чём догадывался юноша. Иронично, но до смерти боясь смерти, он заинтересовался методами совершенствования души, которые применили Чжао И Бэй и Лин Чэн. И под давлением из угроз Е Фэна, он вскоре рассказал о характерной особенности Чэн Цзен Сёна – у мужчины была слабая психика.

Самое главное, что заботило его в жизни, был совсем не его собственный сын Чэн Хуэй, а другие вещи. Эта информация стала козырем Е Фэна.

«Старейшина Чэн уже в уезде Сяншань».

Когда парень вернулся, Ли Сюань, с прикрытыми глазами ощутив его присутствие, произнёс всего одну фразу.

Старик пытался залечить раны и вывести яд при помощи своего тела, однако после того, как прошло целых два часа осознал, что ничего из этого не выйдет. Порошок смерти, что дал ему Е Фэн, был намного сильнее, чем тот, что использовался во фракции скрытного бессмертного. Эту дрянь вывести оказалось невероятно сложно!

В таком случае оставалось лишь полагаться на драгоценное зерцало чистого ян, с которым к нему направлялся Чэн Цзен Сён…

Е Фэн, наблюдавший за стариком, обнаружил, что тот явно о чём-то беспокоился. Его брови были сведены в единую точку, а лицо приобрело мертвенно-бледный оттенок.

Юноша рассмеялся в душе, он знал, что сейчас обмозговывал глава Храма ци. Чэн Цзен Сён послал Чэн Хуэя, чтобы тот повсюду склонял людей на их сторону, таким образом в скором времени на всеобщих выборах главы Храма ци он одержал бы победу. А так как Ли Сюань был

одним из 8 старейшин, конечно, с ним нужно было принять меры предосторожности.

Очень даже возможно, что Чэн Цзен Сён, в конце концов, и пальцем не пошевельнёт, чтобы выхватить Ли Сюаня из цепких лап смерти.

Как только старик протянет ноги, Чэн Цзен Сён будет на шаг ближе к посту главы, так как после не останется таким же конкурентоспособных претендентов, как Ли Сюань.

Именно поэтому, когда прояснял отцу Чэн Хуэя сложившуюся ситуацию, Ли Сюань был начеку. Он не сказал, что его сын уже убит Е Фэном. Поведал лишь, что тот был отравлен порошком смерти.

Об этом Е Фэн тоже догадался.

Если бы Ли Сюань не соврал таким образом, кто знает, привёз ли Чэн Цзен Сён драгоценное зерцало чистого ян, чтобы его спасти?

«Вань Эр, проследи здесь за ними. Защищай Цзен Лань»,- проинструктировал Лун Вань Эр юноша, бросив взгляд в её сторону.

«Ок»,- девушка кивнула головой и навела пронзительный взгляд на людей поблизости.

Чтобы успевать заботиться о бессознательной Цзы Цзен Лань, они использовали железную цепь, повязав вместе отравленного Ли Сюаня и пять других членов Храма ци, которые так и не поняли, откуда появилась эта цепь. Разве кто-то из них мог знать о накопительном кольце, что всегда так кстати оказывалось под рукой у Е Фэна?

Таким образом, Лун Вань Эр легче будет предпринять меры, если что-то пойдёт не так.

Даже у выдающегося Ли Сюаня теперь не было возможности противостоять девушке.

«Мэн Хань, Сяо Чэн, вы пойдёте со мной»,- произнёс затем юноша, поворачиваясь в сторону Су Мэн Хань и Лин Чэна.

В виде духа Лин Чэна был невидим другим людям, поэтому для них его «Да!» прозвучало, словно говорил сам воздух.

Он поднял глаза на Ли Сюаня и покачал головой. Раньше он считал, что по гроб жизни будет должен этому старику. Однако теперь, он решил посвятить себя Е Фэну.

Су Мэн Хань, услышав юношу, в мгновение ока оказалась рядом с ним.

Парень решил взять их с собой, чтобы уж точно нанести ощутимый удар по врагу. Если Чэн Цзен Сён уже в Сяншань, тогда Е Фэну пора устроить ему гостеприимный приём и, действуя предельно быстро, отобрать драгоценное зерцало чистого ян.

Как только эта вещь окажется в его руках, не важно, что произойдёт дальше, победа будет уже в кармане Е Фэна, без особых на то усилий. В противном случае, он окажется связан по ногам и рукам и, в худшем случае, будет лишён возможностей выбраться из огромной затягивающей в себя ямы проблем.

Чжао И Бэя он решил оставить с Лун Вань Эр. Если Ли Сюань всё же умудриться как-то выбраться, то Чжао И Бэй быстро уладит эту нежелательную оплошность.

Лин Чэн шёл во главе, за ним бок о бок следовали Е Фэн и Су Мэн Хань. Лун Вань Эр забрала у своих заложников телефоны и швырнула в море на случай, если они попытаются передать информацию.

Ну что ж, вперёд!

…

Чэн Цзен Сён и трое самых выдающихся членов Храма ци сошли с самолёта в уезде Сяншань.

За спиной у одного из этих людей располагалась небольшого размера холщовая сумка, в которой, по всему видимому, находился какой-то круглый предмет. Если бы другие люди из школы ушу знали, что в ткань было укутано драгоценное зерцало чистого ян, мгновенно началось бы кровопролитие с несметным количеством жертв.

http://tl.rulate.ru/book/82/119265